

Чжэн Чжупань отобрал троих: Ли Жуна, Фу Хуаня и Цзян Цзюя — студента музыкального факультета.

Цзян Цзюю повезло меньше всех. Он тоже был в числе тех, кто не успел выступить. Когда Чжэн Чжупань указал на Линь Циня, юноша втайне перевел дух. Пользуясь своим невысоким ростом, он испуганно забился в задние ряды, стараясь держаться как можно дальше от Линь Циня.

В тот момент он благословлял судьбу за то, что Линь Цинь оказался впереди. Их типажи были похожи: оба исполняли лирические песни, обладали чистыми голосами и мягкой, спокойной внешностью. Цзян Цзуй не сомневался — не будь перед ним Линь Циня, выбор инвестора пал бы на него.

Увидев наглость Чжэн Чжупаня и перепуганное до немоты лицо товарища, студент лишь сильнее обрадовался, что чаша сия его миновала. Он и представить не мог, что внезапно появится невероятно красивый молодой человек, который добровольно шагнет вперед и займет место Линь Циня.

Цзян Цзуй одновременно и презирал выскочку, считая, что тот готов на всё ради карьеры, и поражался удачливости Линь Циня — надо же, нашелся кто-то, согласный подставить вместо него голову.

Изначально Чжэн Чжупань планировал забрать только Ли Жуна и Фу Хуаня. Однако, пройдя несколько шагов, он заметил, что оба парня выше него ростом, и ему приходится заирать голову, чтобы поговорить с ними. Это вызвало у него резкое недовольство. Он решил прихватить кого-то пониже.

Обернувшись, он наткнулся взглядом на Цзян Цзюя.

Тот был молод и выглядел довольно невзрачно, что поначалу не понравилось Чжэн Чжупаню, но черты лица парня были приятными. К тому же он, будучи студентом без связей, не накладывал на лицо тонну грима. Бизнесмен ткнул в него пальцем и безапелляционно приказал:

— Ты. Также идешь.

Цзян Цзуй вздрогнул от неожиданности и глупо указал на собственный нос, словно этот жест мог что-то изменить.

— Да, — отрезал Чжэн Чжупань.

У Цзян Цзюя потемнело в глазах. Ведь ему вот-вот выходить на сцену!

Стилист, поправлявший его костюм, услышав слова президента, молча отступил в тень. Никто не посмел и заикнуться о предстоящем выступлении — никому не хотелось снова выслушивать угрозы Чжэн Чжупаня о том, как легко он может «стереть любого в порошок».

И на этот раз не нашлось второго Ли Жуна, готового прийти на помощь.

Цзян Цзуй даже не успел спросить у режиссерской группы, как ему наверстать пропущенное выступление и что будет с его баллами. Впрочем, сейчас на это никто бы не ответил. Судьи были звездами первой величины, чье время оплачивалось поминутно, и они не стали бы задерживаться ради него одного. Тысяча зрителей тем более не собралась бы вновь.

Оказавшись под гнетом обстоятельств, Цзян Цзуй с комом в горле был вынужден покорно следовать за Чжэн Чжупанем.

Из всей троицы спокойствие сохранял только Ли Жун. Он вел себя так, будто ничего особенного не произошло, и перед уходом лишь лукаво улыбнулся Линь Циню, одними губами прошептал:

— У меня есть цель, не бери в голову.

У Линь Циня покраснели глаза, но он не смел дать волю слезам, чтобы не испортить грим перед выходом. Он не знал, действительно ли у старосты был какой-то план или он просто пытался облегчить его совесть. Он безгранично верил Ли Жуну, который всегда казался невозмутимым и всё держал под контролем, но ведь это была случайность! Всего несколько минут назад никто и не подозревал, что Чжэн Чжупань явится за кулисы.

Линь Цинь пребывал в полном смятении. Он порывался бежать в съемочный зал, но путь ему преградил сотрудник.

— Ты куда?!

Линь Цинь закусил побелевшие губы и, сдерживая ярость в покрасневших глазах, прохрипел:

— Мне нужно найти друзей! В зале слишком шумно, они не услышат звонок!

— Не смей! — прикрикнул тот в ответ. — Где твоя дисциплина? Цзян Цзуй увели, теперь твоя очередь. Хочешь, чтобы судьи ждали тебя одного?

— У меня срочное дело! — Линь Цинь чувствовал, что его голова вот-вот взорвется.

Сотрудник строго осадил его:

— Твое «срочное дело» — это хорошо выступить. Посмотри на себя: голос дрожит, ты в таком состоянии вообще сможешь петь? Ты просто впустую потратишь то, что человек для тебя сделал!

Линь Цинь замер, словно облитый ледяной водой. В ушах снова зазвучали слова Ли Жуна:

«Всё в порядке. Сосредоточься на выступлении. Он мне ничего не сделает»

«У меня есть цель, не бери в голову»

Сгустились глубокие сумерки, город расцвел огнями.

Ли Жуну нечасто доводилось ездить в Майбахе, пусть даже в компании двух несчастных участников шоу. Впрочем, Ли Жун понимал: среди сотни конкурсантов наверняка нашлись бы те, кто с радостью поехал бы с Чжэн Чжупанем, да только их не выбрали. А те, на кого пал выбор, оказались либо знаменитостью, не желающей поступаться гордостью, либо жертвой обстоятельств, теряющей шанс на победу.

«Видимо, мой статус повыше, — подумал он. — Я еду мстить»

Как только Ли Жун достал телефон, собираясь отправить сообщение Цэнь Сяо, помощник инвестора обернулся с переднего сиденья:

— Поступило распоряжение от господина Чжэна — сдать телефоны. Вернем после ужина.

Чжэн Чжупань ехал в другой машине. Фу Хуань тут же изменился в лице:

— Зачем еще телефоны сдавать? Мы на ужин едем или в тюрьму?

Помощник холодно хмыкнул:

— Сказано сдать — значит сдавай. Меньше болтай.

Ему было плевать, какой там Фу Хуань знаменитый певец и сколько у него фанатов. Долгое время находясь при Чжэн Чжупане, он словно сам обрел власть вершить судьбы и ни во что не ставил людей творческих профессий.

Фу Хуань стиснул зубы. Он был достаточно умен, чтобы понимать: с цепными псами у ворот лучше не связываться, и проглотил обиду.

Голос Цзянь Цзюя звучал куда тише, едва слышно:

— Братец, мне нужно предупредить своего агента. У меня нет компании, только она. Её сегодня нет рядом, если она не сможет со мной связаться, то поднимет полицию.

Тот нахмурился:

— Вечно от вас одни хлопоты. Ладно, давай быстрее.

Заискивающий тон пришелся мужчине по душе, и он милостиво дал парню время.

Ли Жун спокойно добавил:

— Мне тоже нужно сообщить своему менеджеру.

Он начал быстро печатать. Некоторые вещи нельзя было говорить вслух, поэтому он решил передать их Цэнь Сяо в сообщении.

«Тот, кому Чжэн Чжупань стремится угодить, — это тот, кого он планирует использовать»

Попасть на закрытый ужин Чжэн Чжупаня — кратчайший путь к тому, чтобы разобраться в коррупционной сети Биотехнологической компании «Сухэ».

Когда Ли Жун закончил, Фу Хуань и Цзянь Цзуй синхронно посмотрели на него. Оба чувствовали, что этот парень им незнаком. Хотя участники не общались близко, человека с такой выдающейся внешностью невозможно было не запомнить. Среди конкурсантов его точно не было.

Они оба подумали об этом, но промолчали. Оба были злы на Чжэн Чжупаня, и никто не хотел навлекать на себя лишние беды.

Помощник собрал телефоны и убрал их в специальный пакет. Роскошный автомобиль пронесся через центр города и остановился у знакомого отеля «Семь звёзд».

В прошлый раз Ли Жун так и не зашел внутрь, лишь наблюдал за зданием из окон гостиницы «Чанхэн» через дорогу. Кто бы мог подумать, что на этот раз его приведет сюда сам Чжэн Чжупань.

В отеле были VIP-залы. Стоило инвестору появиться, как официанты, не спрашивая имени, почтительно проводили его к самому дальнему и роскошному кабинету.

Дверь распахнулась, и на мраморный пол упал ровный квадрат яркого света. Внутри царил тишина, но в то мгновение, когда на пороге возник Чжэн Чжупань, комнату словно прорвало — она мгновенно наполнилась восторженными голосами.

— Господин Чжэн, наконец-то! Мы заждались!

— Президент Чжэн, вы сегодня снова были на поле? Какое усердие!

— Давно не виделись, вы в отличной форме!

Почти все присутствующие вскочили с мест, соревнуясь в лести. Лишь один человек остался сидеть, не шелохнувшись. На лице женщины застыла маска высокомерного недовольства, она даже не удостоила гостя взглядом.

Это была женщина средних лет. Её вьющиеся волосы были собраны в пышный, тяжелый узел и заколоты простой заколкой — скромно, но со вкусом. Время не пощадило её лица: глубокие морщины, обвисшая кожа на щеках и две резкие вертикальные складки у крыльев носа выдавали человека раздражительного и властного.

Закинув ногу на ногу и сложив руки на коленях, директор Чжай сидела с прямой спиной, храня ледяное безразличие к появлению Чжэн Чжупаня.

Тот бросил на неё короткий взгляд и, помедлив секунду, вдруг расплылся в широкой улыбке, поспешив навстречу:

— О, директор Чжай! Раз уж пришли, не хмурьтесь так. Посмотрите, какой подарок я вам привез. Знаю, вы иногда любите последить за звездами. Тот, за кем вы обычно наблюдаете, сейчас в отъезде, так что я нашел вам ребят не хуже. Обязательно пообщайтесь с ними.

Чжай Нин, не меняя позы, лишь приподняла веки. В её тяжелом взгляде, направленном на Ли Жуня и остальных, сквозил холод.

— Не нужно мне этих комедий, — отрезала она. — Я их знать не знаю, о чем мне с ними говорить?

Чжэн Чжупань развел руками с оттенком напускного сожаления:

— Ну вот, опять я не угодил. Знай я, что вам мил только тот единственный актер, из-под земли бы его достал.

Чжай Нин глубоко вздохнула и отвела взгляд. Хотя её губы по-прежнему были плотно сжаты, было ясно, что гнев её — лишь предлог, чтобы выплеснуть раздражение на Чжэн Чжупаня и

сохранить лицо. Само её присутствие здесь уже было ответом. Если она продолжит упрямиться, и президент по-настоящему выйдет из себя, плохо будет всем.

Бизнесмен, прекрасно умевший читать людей, махнул рукой артистам:

— Садитесь рядом с директором Чжай, развлеките её.

Цзянь Цзуй, оказавшись в окружении таких влиятельных особ, не смел проронить ни слова. Он втянул голову в плечи и, словно испуганный ягненок, попытался сесть поближе к Чжай Нин.

Ли Жун медленно обвел взглядом присутствующих и, остановившись на женщине, внезапно спросил:

— Господин Чжэн, а кто эта дама? Не представите нас?

В кабинете мгновенно стало тихо. Все взгляды устремились на него. Цзянь Цзуй замер, пораженный его дерзостью.

Чжэн Чжупань на мгновение опешил, а затем рассмеялся:

— Что ж, позвольте представить. Перед вами — директор Центральной больницы «Цзяцзя», госпожа Чжай Нин.

Ли Жун едва заметно приподнял бровь.

Чжай Нин тут же напряглась, её пальцы судорожно сжались в кулаки. Она с опаской посмотрела на президента:

— Ты хочешь, чтобы все знали о нашем ужине?

Тот лишь усмехнулся, и его тучное тело мелко затряслось от смеха:

— Да бросьте вы! Ребятам было непросто сюда попасть, не будьте так суровы. Если они когда-нибудь придут лечиться в вашу больницу, придется вам обеспечить им «зеленый коридор» от самого директора.

— Чжэн Чжупань! — прикрикнула Чжай Нин.

Тот тут же поднял руки, успокаивая её:

— Шучу, шучу. Кто же не знает, что наша директор Чжай — человек честнейший, всё делает строго по правилам и никаких исключений ни для кого не признает.

Эти слова должны были прозвучать как похвала, но Чжай Нин не выглядела польщенной. Напротив, она побледнела, а в её глазах вспыхнула ярость.

Когда у человека нечиста совесть, любая похвала его добродетели звучит как издевка.

Фармацевтическая компания «Мэйцзян» подделала Цзякэтин, Биотехнологическая компания «Сухэ» путем махинаций заменила Юаньхэшэн, а Центральная больница «Цзяцзя» скрыла улики и предоставила фальшивые истории болезни.

Хэ Даюн, Чжэн Чжупань, Чжай Нин.

Теперь всё сложилось в единую цепь. В этой тщательно спланированной травле Ли Цинли проявились фигуры всех ключевых игроков.

Ли Жун сохранял на лице маску спокойствия, но его ногти с такой силой впились в край рукава, что одна из ниток с треском лопнула.

На съемочной площадке шоу Линь Цинь, проигнорировав все запреты персонала, направился напрямик к местам для почетных гостей. Под недоуменными взглядами судей он подбежал к Цэнь Сяо и Цзянь Фу и, задыхаясь, пересказал всё, что произошло.

— «Стереть в порошок»?! — Цзянь Фу мгновенно вспыхнул от ярости. — Да этот старый козел совсем берега попутал!

Цэнь Сяо был куда сдержаннее. Он глубоко вздохнул и достал телефон, чтобы прочитать сообщение от Ли Жуна.

[Ли Жун: Я поеду на ужин к Чжэн Чжупаню. Хочу посмотреть на их внутреннюю кухню, может, что-нибудь узнаю. У нас забирают телефоны, так что я временно буду не на связи. Если увидишь сообщение, можешь отследить мой GPS. Проследи, чтобы Линь Цинь выступил нормально, он совсем перепуган. Не волнуйся, я не дам себя в обиду]

— ...

Цэнь Сяо убрал телефон. Ему безумно захотелось просто переехать Чжэн Чжупаня на машине.

<http://bllate.org/book/15351/1502765>